

Глава 41 Поворот вещей к лучшему 6.

Молодежь императорского клана в деревне вскоре окружила и убила нападавших. Там были такие мастера, как служители Ву Ю и Ли Цзинъань, так что этим культиваторам, находившимся на низком уровне перерабатывающей промышленности Ци, не удалось сбежать.

Так как Ли Йе был главной целью атаки сегодня вечером, другие юноши Императорского клана не пострадали от многочисленных нападений. Даже Ли Цзи, получивший ранение, выжил случайно, но его рана сильно ухудшилась.

После двух боев за день эти юноши Императорского клана снова собрались вместе, без прежнего снисхождения. Они развели костер и сели вместе на слегка просторном фермерском дворе, не осмеливаясь снова разойтись.

После того, как У Ты представил настоящую личность нападавших и зловещий заговор Ли Гуаньшу, эти юноши императорского клана возмутились и сказали, что разорвут Ли Гуаньшу на куски.

Они были особо привилегированы в городе Чанъань, но на этот раз Ли Гуаньшу использовал их как дураков. И все они были успешно обмануты им, поэтому они неизбежно разозлились.

Ли Цзи был самым злым, потому что потерял больше всех в нападении. Он был ранен и его сопровождающий умер. Он постоянно ругал Ли Гуаньшу, как будто собирался съесть Ли Гуаньшу.

После того, как Ли Гуаньшу некоторое время ругался, все благодарили Ли Йе одного за другим.

Если бы Ли Йе не узнал вовремя о заговоре Ли Гуаньшу, они могли бы быть использованы Ли Гуаньшу. Если бы это было так, то это не было бы позорной проблемой, но они бы помогли Ли Гуаньшу. А в будущем он бы их заставил. В конце концов, именно они подтвердили, что даосские священники были повстанцами.

Поэтому они искренне благодарили Ли Е, не сдерживаясь.

После того, как Ли Ли Цзинъань принял таблетку для культивирования, Сун Юаньцяо, наконец, выжил, но он все равно выглядел не очень хорошо. Он просто выглядел лучше, чем умирающий. Так как его временно спасли, его могли допросить.

Их использовал Ли Гуаньшу, и необъяснимо ввязался в борьбу между Ли Гуаньшу и даосским храмом на горе Ньюшоу. Конечно, они хотели прояснить этот вопрос.

"Я ничего не скажу!" Дыхание Сон Юаньцяо было слабым, но его взгляд был свирепым. Казалось, что он безжалостно столкнулся со смертью. "Если я скажу, Ли Гуаньшу меня не

отпустит!"

Ли Е презрительно сказал: "Если ты не скажешь это, тебя сейчас же убьют".

Сон Юаньцяо сказал: "Если ты убьёшь меня сейчас, никто не сможет свидетельствовать против Ли Гуаньшу, и твои обиды будут напрасны!"

У него был ясный ум.

"Проклятье! Пытайте его! Я не верю, что он не заговорит!" Ли Цзи кричал. Теперь он до костей возненавидел Сон Юаньцяо и Ли Гуаньшу.

В глазах Сон Юаньцяо вспыхнула паника, но он быстро успокоился и мрачно сказал: "В худшем случае я покончу с собой, прорвав свой Океан Ци". Все проиграют!"

Ли Цзи был в ярости и хотел что-то сказать. Но Ли Ёе помахал рукой, чтобы остановить его, и спросил Сон Юаньцяо: "Скажи нам, чего ты хочешь?"

Сонг Юаньцяо был ошеломлён. "Принц Ан, что вы имеете в виду? Вы хотите меня подкупить?"

Ли Ёе засмеялся и сказал: "Не говори глупостей". Ли Гуаньшу умрёт. Даже если ты умрёшь, в даосском храме на горе Ниушу есть свидетели. Кроме того, мы великие князья, герцогини и наследники Аппаранты, наши слова ценнее ваших. Когда мы вернёмся в город Чанъань, Ли Гуаньшу не сможет победить нас. Мы хотим, чтобы ты признался, потому что твои слова имеют некоторую ценность. Но если вы будете настаивать на том, чтобы угрожать нам своей жизнью, мы не позволим вам, главе уезда, обидеть нас".

У Сон Юаньцяо губы дёргались.

Ли Ёе продолжил. "Вы также только что видели это. Если бы я не спасла тебя, ты бы умерла от меча Ци". Ты знаешь, что они были готовы убить тебя. Они бросили тебя. В конце концов, ты просто неважное должностное лицо. Теперь я все еще говорю с тобой, потому что ты знаешь то, что я хочу знать. Это не потому, что ты важен. Ли Гуаньшу может убить тебя как угодно, и я тоже".

Кстати говоря, Ли Ёе вытащил свой меч Люка. "Ли Гуаньшу умрет. Если ты честно во всём признаешься, все мы здесь уважаемые, так что нам легко обещать тебе светлое будущее". Если ты не признаешься, ты умрёшь сейчас".

Пока Ли Ёе говорил, Меч Люка упал.

"Я признаюсь!" Увидев, что меч Люка дойдёт до него, Сон Юаньцяо спешно закричал, потому что увидел решимость и равнодушие Ли Ёе к своей жизни.

Меч Люка дотянулся до его лба и коснулся его бровей. Если бы он закричал чуть позже, он бы умер.

Сонг Юаньцяо был напуган до смерти. Решительность Ли Ёе заставила его испугаться.

"Ваше Высочество... могу ли я действительно спасти свою шею после этого дела? Можешь ли ты действительно обещать мне светлое будущее?" Сон Юаньцяо проглотил свою слюну. Конечно, он боялся смерти. Он не был жертвенной пешкой. Он так много говорил, потому что хотел попросить для себя больше пользы. Если говорить прямо, то он хотел, чтобы Ли Ёе подкупил его, но отдача должна была быть выше.

Сон Юаньцяо тоже понимал. Если бы Ли Ёе и другие могли вернуться в Чанъань, Ли Гуаньшу был бы облажался.

"Я великий князь Танской империи, вам нужно сомневаться в моих словах?" Ли Ёе слегка заносчиво поднял челюсть. Но вскоре на его лице появилось нетерпение. "Просто скажите это, я никогда не был терпеливым человеком."

У Сон Юаньцяо не было места для борьбы, поэтому ему пришлось подчиниться приказам Ли Ёе. Он быстро всё объяснил.

Все чиновники в уезде Ху получили повышение от Ли Гуаньшу, поэтому он был настоящим вдохновителем. У него здесь было много земли. Ли Гуаньшу был правой рукой Вэя Баохэна и обладал большой властью. Он накапливал богатства и аннексировал землю нечестными способами.

Некоторое время назад Ли Гуаньшу увлекся большим участком плодородных сельскохозяйственных угодий на берегу реки Лао. Эти плодородные сельскохозяйственные земли принадлежали богатому Фаню, который был землевладельцем. Ли Гуаньшу хотел купить его по низкой цене, но богатый Фан отказался, и его отношение было удивительно жестким. Он даже оскорбил Ли Гуаньшу как вероломного министра, что возмутило Ли Гуаньшу. Поэтому он послал земледельцев убить нескольких крестьян при богатом Фане, а затем вступил в сговор с чиновниками уезда Ху. Они подбросили украденное в поместье богатого Фаня и отправили его в тюрьму.

Все эти вещи были сделаны Сон Юаньцяо. Он думал, что когда поймает Богатого Фанга, его семья сдастся. Неожиданно для Рича Фанга появился младший брат из того же клана, который практиковался в даосском храме на горе Ньюшоу. Узнав об этом, он поспешил в уезд Ху и решил поехать в город Чанъань с семьей Богатого Фана, чтобы подать на них в суд при императорском дворе.

Конечно, Ли Гуаньшу и Сун Юаньцяо не позволили бы этому случиться. Поэтому Ли Гуаньшу отправил доверенного подчиненного 5-го Ци-рефининга, офицера в черном, чтобы устроить засаду даосскому священнику горы Ньюшоу на полпути. Первоначально ему бы это удалось. Неожиданно, даосский священник был умен, и он попросил своих коллег следовать за ним тайно. В конце концов, они попали в потасовку. Хотя офицер в черном убил многих членов семьи богатого Фанга, жена богатого Фанга сбежала вместе с даосским священником.

После этого Сун Юаньцяо отправился в даосский храм на горе Ньюшоу. Опираясь на власть и авторитет Ли Гуаньшу, он попросил даосский храм передать брата и жену Богатого Фана. Однако даосский храм вовсе не уступил. И они чуть не поймали Сун Юаньцяо и сказали, что сопровождают жену Богатого Фаня в Чанъань.

Среди культиваторов горы Ньюшоу было несколько мастеров. Поэтому Ли Гуаньшу не был уверен, что сможет убить их всех и не дать ни одному сбежать.

Ли Гуаньшу был в ярости. Поэтому он послал людей на переговоры с даосским храмом, в то время как он посылал людей, чтобы заблокировать путь к горе Ньюшоу и планировал этот заговор. Он хотел использовать силу императорского двора для уничтожения даосского храма, не давая им шанса сказать правду. До тех пор, пока их считали мятежниками, никто не поверит им, что бы они ни говорили.

Выслушав исповедь Сун Юаньцяо, все возмутились и осудили беззастенчивое поведение Ли Гуаньсюя по отношению к коррупции и пренебрежению к человеческой жизни.

"Ли Гуаньшу абсолютно смел. Он купил землю по низкой цене и произвольно аннексировал чужие земли. Он даже осмелился посылать людей притворяться мятежниками и причинять вред сотням жизней в нескольких деревнях! Он действительно думал, что может сбежать в амок, исказить правду и игнорировать закон при поддержке герцога Вэя за его спиной?! Смерть сама по себе не может искупить его грехи!" Ли Цзиньян был так зол, что его лоб показал вены.

"Его нужно взломать на куски!" Ву Ты сжимал её кулак и гневно говорил.

Все были исполнены негодования, но Ли Йе был очень спокоен.

Борьба за власть и прибыль была обычным явлением. Какой чиновник никогда не получал выгоды за счет общественных интересов, не накапливал богатства нечестными способами?

Если бы это было время мира и процветания, за действиями чиновников следили бы. Но в нынешней Танской империи императорский двор был коррумпирован, а властью злоупотребляли как евнухи, так и чиновники. Такое явление было ужасным. Если бы чиновники и народ были в мире, сановники и мирные жители были бы в согласии, все жили бы хорошо, и мир не находился бы в хаосе.

"Принц Ан, почему вы не говорите?" Видя, что Ли Йе молчал и казался спокойным, Ли Цзинъань почувствовал себя несколько странно.

Ли Йе сказал: "Если бы в мире не было аннексии земель, не был бы разрушен равный режим и Союз солдат и земледельцев, не было бы столько беженцев в мире, и не было бы столько непокорных командиров и солдат, которые собрались бы, чтобы устроить беспорядки и изгнать комиссаров в вассальных государствах". Этот вопрос возник в результате принудительной продажи земли, так что это не удивительно".

Когда он сказал это, все выглядели пустыми.

Они не были чиновниками и не имели большого опыта в мировых делах. Конечно, они не знали, что солдаты в вассальных штатах в основном были беженцами. Их сельхозугодья были заняты богатыми несправедливыми способами, поэтому они потеряли средства к существованию и были вынуждены покинуть свои дома. Так что, естественно, они чувствовали себя обиженными. После того, как их завербовали в качестве солдат в вассальных государствах, они не были так добры, и было件нятно, что они станут непокорными командирами и солдатами.

Ли Йе не хотел говорить им такие вещи. Это была проблема, с которой он столкнулся, когда стал чиновником. В настоящее время он сказал всем: "Давайте обсудим вопрос о поездке на гору Ньюшоу. Я думаю, что Ли Гуаньшу не сдастся".

В долине, которая находилась примерно в девяносто милях от деревни Луопин, офицер в черном, который следовал за Сон Юаньцяо, стоял за человеком с уважением. Мужчина, с зажатыми за спиной руками, стоял на скале и лицом к долине, долго молчал.

Это был Ли Гуаньшу.

"Я действительно не ожидал, что Ли Йе сможет понять наш план". И за очень короткое время он устроил нам ловушку. Молодежь Императорского клана была вовлечена в это дело и стояла рядом с ним". Офицер признал свои ошибки и потребовал наказания. "Я плохо с этим справился, пожалуйста, накажите меня!"

Ли Гуаньшу некоторое время не разговаривал. Он был зол и думал.

Спустя долгое время Ли Гуаньшу сказал глубоким голосом. "Вэй Тяньхэ, я всегда доверял тебе, поэтому отправил тебя в уезд Ху, чтобы помочь Сон Юаньцяо разобраться с делами здесь". Но прошло больше месяца, и вы потерпели неудачу последовательно, что делает меня очень разочарованным. На этот раз я почувствовал беспокойство и решил приехать, и ситуация уже вышла из-под контроля"!

Взгляд Вэй Тяньхэ, переодетый в чиновника, немного изменился. Он знал, что ему не удалось убить даосских священников на горе Ньюшоу и членов семьи Рич Фанга. На этот раз он снова проиграл в деревне Луопин и должен был быть спасен Ли Гуаньшу, который уже был им

недоволен.

"Простите!" Вэй Тяньхэ преклонил колени на одно колено.

Ли Гуаньшу некоторое время молчал, а затем спросил: "Теперь это в прошлом". Что нам делать дальше? Каково твоё мнение?"

Вэй Тяньхэ сжимал зубы. "Я надеюсь, что герцог может прислать несколько мастеров, чтобы помочь мне". Мы убьём принца Аня, герцогиню Ли, даосских священников и других юношей на горе Ньюшоу!"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/761726>